

ЗА ЧТО?

*Во взгляде — микс сочувствия и горя,
Миг Божьей кары, икс — всегда за что?
И горы за спиной, родные горы,
Там смерть нашёл ты в пропасти сырой.
За что?*

*И: «Кар!» — вороны,
«Кар!» — с вопросом: «Как?»
Как жить с тобой и без тебя?
Ведь свет сошёл и превратился в мрак.
Во мраке без тебя — моя стезя!
За что? Кар! Как?!*

СУЕТА

*Суета, я восьмёркой кручусь, возвращаюсь в начало,
И проклятья из уст — жизнь — часы от Шагала...
Снова к точке отсчёта, к точке сердца креста
И к концу без конца — до момента, пока не закончится квота:
На хотенье любить, на желание жить,
на стремление к полётам.
Я молюсь на ходу, сплю и ем на ходу,
меня вечно толкает кто-то...
Боже мой, Ты вокруг, и во мне Божий дух,
в этой жизни со мной не так что-то!
Нет гармонии, счастья. Мне лишь снятся покой
и ласкающий бриз. Но — болото...*

ДАЛЁКИЙ, ЛЕДЯНОЙ, КАК КИБОРГ

*Немой, загумчивый и грустный,
Далёкий, ледяной, как киборг,
Ты с камерой в руках — у устья...
Такой диковинный — «амфибия».*

*И я — подобие мартышки —
На всё смотрю как в первый раз.
И здесь разумные детюшки
Как бы зовут нас в первый класс —*

*Да, как бы с ними, так свободно,
Без комплексов, с восторгом пить
Янтарный воздух пепси-колы,
И так естественно шалить,*

*И мчать на роликах по парку —
Совсем не жарко в жаркий день,
Выстреливать смешком куда-то,
Глазами выхватив мишень,*

*И в унисон с пространством вместе
Послушать музыку Вселенной...
А бранный мир широк и тесен,
И только время неизменно*

*Отсчитывает миг за мигом
Всё счастье радостных мгновений
И предлагает нам смирение,
Далёкий ледяной мой киборг!*

*Сейчас в твоём душевном храме
Играет кто-то на органе,
В моём — вальс Штрауса на фортепьяно,
И я кружусь. Как это странно:*

*Шумы большого океана
Слились со звуками Вселенной —
Моя божественная прана
Не станет пленной.*

*Немой, задумчивый и грустный,
Далёкий, ледяной, как киборг,
Тут с камерой в руках — у устья...
Такой диковинный — «амфибия».*

*Пусть камера запечатлеет
Счастливым миг — наш май в сирени.*

ЗРЯ, ЧТО ЗРЯ

*За дорогами теми, которых давно уже нет,
За космическим «ничто» крест стоит одиноко.
Из молекул спрессован — из радостей, бег,
И летает над ним остро видящий сокол.*

*По невидимым нитям, от погоста и вверх,
Поднимаются души, растворяясь в пространстве.*

*На земле вперемешку и слёзы, и смех,
По сезону меняется жизни пространство.*

*Только время, и кто его выдумал, вечно,
Лишь на нашей планете Земля.
Стук-стук-стук — забивает гвоздями беспечно
То, что умерло зря, то, что зря!*

ТОГДА БЫЛА СПЕЛАЯ ОСЕНЬ

*Я, как змея, меняю кожу,
Множу шаги до вчера —
в тридцать пять*

*Сложное
вовсе сегодня не сложно*

*С новой кожей,
Вполне надёжной,
Сделанной на ять,
Я колоброжу по старой пожне¹
В свои тридцать пять — опять.*

*Я — это то, что осталось под коркой,
Там сохранились отец и мать,
Там, под коркой в совковой обёртке,
Можно счастливые дни повторять —*

*Здесь, на земле, скорее — над ней,
В этом не сегодняшнем зоопарке,
Просто из рук кормить голубей
У иллюзорной арки*

*Вместе с сыном, уже подростком,
Частью меня, моей кровинкой...*

*Помню, тогда была спелая осень,
Спелая — яблоками в корзинке...*

¹ Пожня — луг.

СЕНТЯБРИТ

*Вот и осень закрутила листья,
Сентябрит, пока ещё тепло,
Пораздулась милая столица,
Дятел долбит новое гупло.*

*И народ — как реки и ручьи,
В магазинах слышен гружный гомон.
С отпусков вернулись москвичи
И щебечут радостно в смартфоны.*

*Дети в школах — новый школьный год!
Быт уводит от проблем в политике.
Цыганёнок у ворот ревёт,
Он босой и в грязном рваном свитере.*

*Где его родители — не знаю,
За руку беру, веду с собой,
Накормила, напоила чаем.
Он молчит, как будто бы немой.*

*Я его переодела в чистое,
И сапожки впору оказались.
Вижу, а глаза-то у мальчишки,
Голубые, сталью засверкали.*

*Он рукой мне показал на дверь.
Я смекнула: хочет он обратно,
Дверь открыла как-то виновато.
И куда пойдёт цыган теперь?*

*Обернулась, сто рублей достала.
Гордо взял он деньги, по-мужски,
Улыбнулся хитровато, странно
И пригладил чёрные виски.*

*В дверь ушёл, так не сказав ни слова,
Словно выпал, растворился в свете...
У подъезда проходили дети
С рюкзачками — видимо, из школы...*

ПЕРИОД НАШ С ТОБОЙ СОВЕТСКИЙ

Николаю Соломко

*Я победить себя смогла —
Я, как липучая смола,
К тебе прилипла.
А ты не против был совсем,
Мой ласковый смешной сосед,
Всегда с тобой был твой мольберт,
Ты говорил, смеясь: «Привет!
О, сколько зим и сколько лет,
Любимая!»
Хоть ты не Гойен² из Гааги³
И мы с тобой не пили браги,
Которой угощал Никола...
Но мы любили наши парки,
Наш дом, в который через арку
Мы возвращались после школы.
Мы всё любили так по-детски
В период наш с тобой советский —
Ты рисовал, а я стихи писала.
Но что сегодня с нами стало?
Тебя уж нет. Так в жизни мало
Друзей, которых я б искала
Среди далёких призрачных планет...*

² Гойен Ян ван — голландский художник.

³ Гаага — город в Нидерландах, административный центр Южной Голландии.

ОБРАЗ ВАШ Я СТИРАЮ

*Посвящений не будет, не ждите,
Ведь сердце не просит.
Осень мчат по орбите
В кибитке усталые лоси.
Образ ваш я стираю
Из сердца, из мыслей, из жизни.
Дни бегут по спирали,
В астрале гуша, ей бы выжить...*

СОЛО НА ТРУБЕ

*Гуляй, пока ещё гуляется,
Люби, пока любовь в тебе.
Ведь жизнь для нас с тобой старается,
Играя соло на трубе...
На Баррикадной снова лошади,
И будет фото вместе с ними,
И будет в небе первый ковшик.
Себя представлю — из былинны,
И образ «Трёх богатырей»
Возникнет в сущности моей
Защитой внутреннего страха,
Который там сидит, под коркой,
И подвывает диким волком
Под музыку Вильгельма Баха.
Гуляй, пока ещё гуляется,
Люби, пока любовь в тебе.
Ведь жизнь для нас с тобой старается,
Играя соло на трубе...*

ДВАДЦАТЬ ОДИН ПО ЦЕЛЬСИЮ

*В лоскутных просветах
Сентябрь — словно летом*

*(Двадцать один по Цельсию) —
Целится, свесив ноги небесные
(Столпы лучей),
Целится в «Эхо» — в искажённость известий
И теребит москвичей.
В «Эхо Москвы» — прореху Москвы —
Стрела пролетает навывлет.
Не вы ли выли в страгу страшных бег?
Или уже забыли?
Чем ближе октябрь, тем вы всё опаснее,
И страсти накалены до предела.
Вам хочется денег? Вам хочется власти?
Так это грубое дело!
Не здесь, не сейчас, не в нашей стране
Вершить вам перевороты.
Зажрались, распухли, вы в обществе — «вне»,
Скучают по вам «эшафоты».*

*Не будет для вас государственных квот,
Не будет поддержки от «каст».
А «Эхом Москвы» пусть рулит «Дон Кихот»,
Который страны не предаст.*

СКВОЗЬ ЛИНЗЫ

*Сквозь линзы всё экраны — рекламные щиты,
А в них политиканы — наследники тщеты.
И мы почти привыкли, и нам почти не странно,
Что мы, почти как крабы, краснеем без вины.
Сквозь линзы всё экраны — там где-то чудо-страны,
Там где-то мёд послаще, там где-то нет войны.
А мы почти привыкли, и нам почти не странно —
Жируют бонвиваны⁴, и грабят «пацаны».*

⁴ Бонвиван — человек, любящий жить в своё удовольствие, богато и беспечно; кутила, весельчак.

Сквозь линзы всё экраны, но нет там нганасанов⁵
Из Усть-Авама⁶, и нет там нганасанов в обуви — файмы⁷,
Собак с оленем-манщиком, и лютой нет зимы.
Но есть у нас бананы из солнечной Панамы,
И есть у нас с Кавказа достаточно хурмы.
Сквозь линзы всё экраны, в них вести о майданах
И грохоты украинской войны.
И мы почти привыкли, и нам почти не странно,
И мы, почти как крабы, краснеем без вины.
Сквозь линзы всё экраны, в них слышим речь Обамы,
Что санкции России проглены.
А может быть, не странно — уехать к нганасанам
И поселиться там в олени чумы?..⁸

⁵ Нганасаны — населяют восток Таймырского муниципального района Красноярского края.

⁶ Усть-Авам — посёлок в Таймырском районе Красноярского края, в составе городского поселения город Дудинка.

⁷ Файма — обувь из белых камусов (шкур с ног оленя).

⁸ Чум — жилище народов Севера России. Конический остов из шестов покрывался оленьими шкурами, берестой или корой.